

МАЛИКИТСКАЯ ШКОЛА В ИСЛАМСКОМ ПРАВЕ MALIKI SCHOOL IN ISLAMIC LAW

Р. А. Миннихметов

*Уфимский филиал Уральской государственной юридической академии,
г. Уфа*

В статье дается характеристика маликитской правовой школы, оформившейся в рамках мусульманского права в Арабском халифате в конце VIII века. Автором систематизированы особенности рассматриваемой школы, анализируется подход приверженцев маликизма к проблеме источников права. В статье раскрываются причины слабой популярности основ маликизма в исламском мире и узкого ареала распространения данной школы, ограничившегося преимущественно странами Магриба и средневековой Андалусии.

***Ключевые слова:* маликитская правовая школа, Арабский халифат, трактат «Муватта», источники права, страны Магриба.**

В рамках исламского суннизма в эпоху раннего средневековья, как известно, зародился целый ряд правовых школ, отличающихся между собой в первую очередь подходами к основным и вспомогательным источникам права. Только четыре из них – ханафитская, маликитская, шафиитская и ханбалитская – выдержав испытание временем, «дожили» до настоящего времени, наложив отпечаток на нормы законодательства стран мусульманского мира. Учитывая, что «более чем в сорока странах ислам является государственной религией и играет весомую роль в международных делах и мировой политике», изучение основ мусульманского законодательства, которые в свою очередь неразрывно связаны с той или иной правовой школой, приобретает в настоящее время особую актуальность [1, с. 27]. Необходимо добавить, что нередко в юридической литературе данные правовые школы называются мазхабами, что, однако, не совсем верно с точки зрения содержательной наполненности каждого из этого понятий [2, с. 16].

Приверженцы маликитской правовой школы отличались своим умеренным консерватизмом, что объясняется их стремлением вернуть действующую систему правосудия к своим истокам, которые у них ассоциировались прежде всего с Аравией, ее культурой и сложившимися на этом полуострове традициями. Образно говоря, маликизм – это своего рода ответ приверженцам ханафитской правовой школы на их стремление упростить дей-

ствующие правовые нормы, адаптировав их для новых народов. У средневекового маликизма была и другая важная особенность: эта правовая школа в большей степени, нежели другие, испытала на себе влияние европейской цивилизации. Как удачно заметил современный известный турецкий исследователь исламского права, профессор Университета Мармара Э. Экинджи, сравнивая основные суннитские правовые школы, «ханафитская концепция рациональна, она в первую очередь защищает интересы собственника и индивида; шафиитское направление диалектично и академично; маликиты – известные аристократы, а ханбалиты – еще те консерваторы» [3, с. 80].

Основатель маликитской правовой школы – известный в раннесредневековом арабском мире правовед-мыслитель Малик ибн Анас. Он родился в 713 году в Медине. Считается, что он принадлежал к древнему роду арабов Йемена. По своему богословско-иерархическому статусу Малик ибн Анас относился к сословию табиinov. Напомним, что табиинами на Ближнем Востоке в эпоху раннего средневековья именовали учеников сподвижников Мухаммада. Известно также, что его дед был известным сподвижником, которых называли сахабами.

Основным источником дохода Малика ибн Анаса была торговля. Несмотря на то, что у него были свои политические пристрастия, которые, как известно, были достаточно консервативными, Малик ибн Анас сторонился

активной общественной жизни. Более того, у него не складывались отношения с правителями Арабского халифата. Например, известно, что защищаемое Маликом ибн Анасом положение о том, что развод между супругами не может быть осуществлен только по причине неприязни между ними, вызвало гнев наместника в Медине, и Малик ибн Анас был прилюдно наказан розгами. После этого инцидента халиф извинился за проступок собственного сатрапа. Как пишут исследователи, Малик ибн Анас простил наместника только по той причине, что последний приходился дальним родственником Мухаммаду [3, с. 100].

Всю свою жизнь Малик ибн Анас провел в Медине. В отличие от других мыслителей-правоведов, заложивших основы собственных правовых школ, он не путешествовал по стране, предпочитая не отправляться в рискованные поездки. Малик ибн Анас скончался в 795 году и был похоронен в своем родном городе.

Доктрина великого мыслителя-правоведа, будучи по своей сути западнохалифатской, то есть базирующейся на так называемом хиджазском учении, оформившемся в VIII веке, изобиловала апеллированием к хадисам. Считается, что Малик ибн Анас собрал хадисы, опираясь на высказывания более 900 человек. Его фундаментальный труд «Муватта», в котором также содержится пересказ хадисов, был написан по указанию халифа Аль-Мансура. Данный трактат по праву считается одним из шести раннесредневековых произведений, в которых наиболее полно изложены хадисы, вызывавшие наибольшее доверие в среде мыслителей-правоведов рассматриваемого периода. Известно, что в первом издании «Муватты» содержалось примерно 9 500 хадисов, но в дальнейшем объем этой книги был сокращен до 1 700 хадисов. До нас дошли сведения, что правители из династии Аббасидов, в частности халифы Аль-Мансур и Харун ар-Рашид, предпринимали попытки придать данной книге статус основного закона в арабской империи. Однако Малик ибн Анас не принял данное предложение, так как побоялся возможного раскола в среде мыслителей-правоведов на Ближнем Востоке, что положительно оценивается многими современными учеными. Добавим, что Европа открыла для себя классическое исламское право именно благодаря данному трактату: в 1911 году в

Алжире «Муватта» была переведена на французский язык.

Так же как и основатель ханафитской правовой школы Абу Ханифа, Малик ибн Анас занимался преподаванием. На первых порах основоположник маликизма давал уроки при мечетях, но позднее, когда его здоровье существенно ослабло, стал приглашать слушателей домой. Как отмечают исследователи, наплыв учеников был настолько большим, что Малик ибн Анас был вынужден нанять прислугу для обслуживания гостей. Методика преподавания Малика ибн Анаса отличалась от той, которой придерживался Абу Ханифа. Во-первых, Малик ибн Анас сторонился дискуссий и споров, предпочитая занятия в виде лекций. Лишь в конце урока он отвечал на вопросы своих учеников. Обсуждение каких-либо вопросов из изложенного материала им не допускалось. Во-вторых, Малик ибн Анас избегал дискуссий по гипотетическим аспектам исламского правосудия, концентрируя внимание своих слушателей только на реальных фактах из правовой жизни общины. Многие исследователи считают, что в силу вышеизложенных причин доктрина Малика ибн Анаса не выдерживала конкуренции с ханафизмом и шафиизмом, что проявилось в меньшей ее популярности на аравийском полуострове.

Позиция приверженцев маликитской правовой школы относительно применения источников законодательства несколько отличалась от воззрений последователей конкурирующих правовых школ. Апелляционная очередность источников права в маликизме выглядит следующим образом: Священная книга, Сунна, суждения сподвижников (сахабов) и последователей (табиитов), иджма, мединское единодушие, кияс, маслахат, а также обычаи и традиции.

Прежде чем перейти к изложению особенностей подхода маликитов к тому или иному источнику их доктрины, необходимо заметить следующее. Во-первых, этот перечень является весьма условным. В научной литературе, изданной за рубежом, последовательность источников права в маликизме достаточно сильно разнится, хотя сам состав, как правило, остается неизменным. Более того, в перечне общая идеологическая тенденция, характерная для всех маликитов, выражена достаточно ясно. Суть данной тенденции – «дезактивировать» характерную для ханафи-

тов направленность на усиление экспансионистского тренда, а также максимально приблизиться к истокам арабской цивилизации, что выражалось в подборе менее либеральных и более жестких по предъявляемым требованиям положений. Во-вторых, необходимо еще раз подчеркнуть, что различные исследователи, соглашаясь с составом вышеуказанного маликитского перечня источников и выдвигая различные концепции относительно их апелляционной очередности, единодушны в одном: первые два места занимают, как и во всех мусульманских правовых школах без исключения, Священная книга и Сунна.

Итак, Малик ибн Анас при рассмотрении судебных дел предлагал отдавать предпочтение Священной книге. Сунна как источник права была для него по степени значимости на второй позиции. В отличие от основателей конкурирующих правовых школ, Малик ибн Анас не был столь придирчив к хадисам с точки зрения количества их трансляторов, которых именовали рави. Например, он рассматривал в качестве полноценного источника права «единичный» хадис, не выдвигая по отношению к нему особых требований. Однако и у него были свои условия на предмет легитимности транслируемой информации. Во-первых, все хадисы не должны противоречить киясу, то есть нарушать уже сложившуюся практику в действующем правосудии. Во-вторых, и это самое главное, хадисы должны происходить из Медины. Иначе говоря, их авторство должно принадлежать мединским богословам или сподвижникам. В-третьих, как полагали маликиты, апеллированию в ходе судебных разбирательств подлежат те хадисы, которые не противоречат так называемому маслахату, речь о нем пойдет ниже. Как отмечают исследователи, отношение к хадисам у представителей маликизма было более систематизированное и сбалансированное, нежели у их основных конкурентов – приверженцев ханафитской правовой школы.

В маликизме суждения сподвижников (сахабов) занимают одно из важных мест, с чем соглашаются многие исследователи исламского права. Маликиты достаточно высоко оценивали и значимость суждений последователей (табиinov), приравнивая их статус к воззрениям сподвижников. Возможность апеллирования к мнению табиinov у приверженцев маликизма подчеркивают и российские исследователи [4, с. 65–70]. Данное об-

стоятельство выделяет маликизм на фоне других школ.

Большое значение для приверженцев маликитской правовой школы имеет иджма. Однако по уровню апелляционной очередности данный источник права находится на четвертой позиции. Но и здесь есть важное ограничение: иджма должна принадлежать мединцам. Вообще считается, что Малик ибн Анас был самым ярким представителем группы известных мыслителей-правоведов, для которых роль Медины была если не решающей в концептуализации своих воззрений, то значительной. Данное обстоятельство объясняется тем, что, как он полагал, именно в этом средневековом городе наиболее полно прослеживалась духовная и идеологическая связь между поколениями мусульман, начиная от Мухаммада. Мыслитель всегда с большим уважением относился к сахабам и табиинам Медины. Данное обстоятельство разительно отличало его от приверженцев конкурирующих правовых школ. Более того, в исключительных случаях, например, если мединские богословы по тем или иным соображениям не признавали «единичный» хадис, согласно предписаниям Малика ибн Анаса, отдавалось предпочтение мнению мединцев.

Вышеуказанное мнение мединцев в юридической литературе получило красивое название мединского единодушия, благодаря усилиям Малика ибн Анаса и его сторонников оформившегося в самостоятельный источник права. В российской и зарубежной научной литературе данный источник права еще не получил единого названия. Так, некоторые исследователи именуют его «мединский мир», другие – «мединская иджма». В целом под мединским единодушием подразумеваются как воззрения и суждения известных специалистов права, проживавших в Медине, так и их поступки и сам образ жизни. Напомним, что Медина была столицей арабской государственности с 630 по 656 гг. До 661 года резиденция халифа находилась в Мекке, а до 754 года – в Дамаске. Лишь во второй половине VIII века главным городом империи стала Куфа, и таким образом управление страной стало осуществляться из восточной части. Учитывая, что противоречия между интеллектуалами запада и востока в данный отрезок времени достигли своей кульминации, Малик ибн Анас, будучи коренным мединцем, отстаивал позицию более консервативного запада.

Кияс также занимал важное место в доктрине маликитов. Считается, что приверженцы рассматриваемой правовой школы достаточно часто апеллировали к данному источнику, особенно в области семейного права. Показательна в этом плане инициатива маликитов приравнивать правовой статус человека, супруг или супруга которого пропал(а) без вести, к лицу, у которого спутник жизни скончался. Согласно маликитской концепции после выжидания определенного срока человек мог заново вступать в брак. Более того, в случае появления ранее считавшегося без вести пропавшим супруга новый брак не терял своей юридической силы. Считается, что данное положение было развито маликитами на основе аналогии с правовой практикой предыдущих лет, например, с фактами из жизни халифа Омара.

Отличительной чертой маликизма стало то, что в рамках данного учения был концептуализирован так называемый *маслахат*. В научном сообществе нет единого мнения о том, кем в мусульманской раннесредневековой общине было инициировано апеллирование к данному источнику, однако тот факт, что именно в маликитской правовой школе он был развит и теоретизирован на самом высоком уровне, ни у кого сомнения не вызывает. Итак, *маслахат* – это возможность произвольного принятия судебного решения или вынесения вердикта, который, во-первых, не противоречит двум основным источникам права и, во-вторых, вписывается в концепцию укрепления основ исламской религии. В российской юридической литературе смысл *маслахата*, как правило, транслируется другим термином – *истислах* [5, с. 101]. В зарубежной научной литературе оба термина применяются одинаково широко. Более того, отечественными исследователями сугубо религиозная ипостась данного источника права не акцентируется. Нередко между ханафитским решением по усмотрению (*истихсан*), с одной стороны, и маликитским *маслахатом* (*истислах*), с другой стороны, ставится знак равенства: «Истислах (*истихсан*) – признание возможности изменения некоторых хадисов Сунны, если их содержание оказалось в противоречии с тем, что признано благом» [2, с. 124]. Таким образом, из поля зрения некоторых исследователей уходит тот важный факт, что маликиты концептуализировали и в дальнейшем раз-

вили *маслахат* в качестве противовеса ханафитскому *истихсану*, подчеркнув сугубо религиозный характер рассматриваемого источника права.

Влияние маликизма на современное мусульманское законодательство достаточно ощутимо. Рассматриваемая нами правовая школа оказала существенное влияние на становление правосудия стран Северной Африки: Алжира, Туниса, Марокко, Ливии, Судана и в меньшей степени Египта. Некоторые положения, которые на протяжении веков эволюционировали в рамках маликизма, прослеживаются и в Аравии, прежде всего в законодательной базе Бахрейна и Кувейта. Что касается регионов, находящихся восточнее Аравийского полуострова, тот там влияние маликитской правовой школы сведено к минимуму. Причину такого хода эволюции маликизма несколько позднее достаточно красноречиво изложил известный мыслитель средневекового Востока Ибн-Хальдун: «Интеллектуалы Магриба общались преимущественно с аравийскими правоведом. В момент зарождения маликитской школы Медина и Дамаск считались центром образования и науки. Ирак для интеллектуалов Северной Африки находился далеко, поэтому контакты магрибцев ограничивались общением с мединцами. Более того, народы Магриба вели преимущественно кочевой образ жизни, что также во многом сближало их с кочевниками Аравии» [3, с. 115].

Итак, более консервативный маликизм, опирающийся на устои и традиции жителей Аравии, стал своего рода ответом на терпимый к нововведениям, уходящий своими корнями в «вольнодумный» Багдад ханафизм. Действительно, после оформления ханафитской доктрины перед интеллектуалами Арабского халифата, в том числе и специалистами в области права, встала довольно сложная задача: как обеспечить дальнейшую экспансию, при этом самим не растворившись в покоряемых народах. Маликитами был дан собственный ответ и, судя по тому, что их концепция устройства правосудия получила признание у многих народов, населявших в первую очередь территорию Северной Африки и Андалусии, учение Малика ибн Анаса и его сторонников оказалось весьма востребованным для своего времени.

Литература

1. Быкова, Е. В. Современные вопросы ислама / Е. В. Быкова. – М., 2009. – 80 с.
2. Момотов, В. В. Основы исламского законодательства: учебное пособие / В. В. Момотов, Л. Г. Свечникова. – Краснодар, 2009. – 128 с.
3. Ekinçi E. İslam hukuku tarihi. – İstanbul:

Art sanat yayınevi, 2006. – 296 с.

4. Миннихметов, Р. А. Государство и право в исламской правовой доктрине / Р. А. Миннихметов, Б. Д. Нуриев. – Уфа, 2013. – 148 с.
5. Ханмагомедов, Я. М. Сложение мусульманского (суннитского) права / Я. М. Ханмагомедов // Исламоведение. – 2013. – № 2. – С. 99–102.

Миннихметов Рим Ахметович – кандидат юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, Уфимского филиала Уральской государственной юридической академии, г. Уфа. E-mail: ural_akadem@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 21 февраля 2014 г.

Bulletin of the South Ural State University
Series “Law”
2014, vol. 14, no. 2, pp. 22–26

MALIKI SCHOOL IN ISLAMIC LAW

R. A. Minniakhmetov

The Ufa branch of the Ural State Law Academy, Ufa, Russian Federation

The article is devoted to Maliki law school, which is established within the framework of Islamic law in the Arab Caliphate in the end of VIII century. The author systematizes characteristics of the Maliki school, analyzes the approach of adherents of malikism to the problem of sources of law. The article reveals the reasons of the relatively weak popularity of foundations of malikism in the Islamic world and narrow distribution area of this school, limited by the countries of the Maghreb and the medieval Andalusia.

Keywords: Maliki law school, Arab Caliphate, «Muvatta» treatise, sources of law, Maghreb countries.

References

1. Bykova E. V. *Sovremennye voprosy islama* [The modern issues of Islam]. Moscow, 2009, 80 p.
2. Momotov V. V., Svechnikova L. G. *Osnovy islamskogo zakonodatel'stva: ucheb. posobie* [Fundamentals of Islamic law: textbook]. Krasnodar, 2009, 128 p.
3. Ekinçi E. *İslam hukuku tarihi* [The history of Islamic law]. İstanbul, 2006, 296 p.
4. Minniakhmetov R. A., Nuriev B. D. *Gosudarstvo i pravo v islamskoj pravovoj doctrine* [State and law in the Islamic law doctrine]. Ufa, 2013, 148 p.
5. Hanmagomedov Ja. M. Slozhenie musul'manskogo (sunnitskogo) prava [The formation of a Muslim (Sunni) law]. *Islamovedenie* [Islamic studies], 2013, no. 2, pp. 99–102.

Rim Ahmetovich Minniakhmetov – Candidate of Science (Law), Professor of the Department of state-law disciplines of the Ufa branch of Ural State Law Academy, Ufa, Russian Federation. E-mail: ural_akadem@mail.ru.

Received 21 February 2014.